

криминалисты из МГУ [5, с. 76–83], ориентирует нас на законодательствование «с упреждением», обязательное производство беспристрастных научных (в том числе криминологических) экспертиз всех законопроектов по борьбе с преступностью, использование оценочных понятий, обеспечивающих геронтологию УК, и (как крайнего средства) законодательных экспериментов.

Библиографические ссылки

1. См.: Против смертной казни: сб. статей / под ред. М.Н. Гернета. М.: Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1907. 500 с.
2. Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII веков. М.: Юристь, 1995. 288 с.
3. Известный криминолог современности объявил, что множасьиe ограничения и запреты настолько опутали россиян, что их творчество в любой сфере тормозится или даже блокируется, поскольку оно рассматривается если не как правонарушение, то как девиация (Гишинский Я.И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 302-311).
4. Подробные предложения на сей счёт см. в нашей монографии: Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание. М.: Юрлитинформ, 2010. 320 с.
5. Кузнецова Н.Ф., Злобин Г.А. Социальная обусловленность уголовного закона и научное обеспечение нормотворчества // Сов. государство и право. 1976. № 8.

Грунтов Игорь Олегович

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Профессор кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, д.ю.н.,
профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы института необходимой обороны в Республике Беларусь. Осуществляется сравнение положений о необходимой обороне в законодательстве Беларуси и некоторых иностранных государств. Предлагаются направления совершенствования института необходимой обороны в Республике Беларусь.

Ключевые слова: необходимая оборона; превышение пределов необходимой обороны; обстоятельства, исключющие преступность деяния.

1. В соответствии с законом необходимая оборона это защита охраняемых прав ценностей от общественно опасного посягательства путем причинения

посягающему вреда, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 34 УК). В ч. 3 этой статьи дается определение превышения пределов необходимой обороны, называется ее субъективная сторона и последствия, с которыми закон связывает уголовную ответственность за такое поведение. В этой части сказано, что «превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение».

2. Понятие превышения пределов необходимой обороны довольно подробно рассматривается в отечественной литературе [1, с. 236-248; 2, с. 335-349; 3, с. 309-310]. По мнению ряда авторов в ст.34 УК явно недостаточно признаков, дающих четкое представление, от чего и как следует обороняться гражданину, не нарушив УК. В литературе отмечается, что в законе декларируется, что превышение пределов необходимой обороны влечет ответственность, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. В законе отсутствуют понятные для любого лица правила поведения. В этой связи практически невозможно установить действительное психическое и социально психическое отношение лица к отсутствующим правилам поведения [4, с. 305-306; 5, с. 50]. Это в свою очередь влечет неправильное применение уголовного закона в судебной практике Республики Беларусь [6, с. 38-40].

3. В отечественной научной литературе имеются предложения о совершенствовании закона о необходимой обороне. По мнению некоторых авторов ст. 34 должна быть дополнена новой частью следующего содержания: " Не является превышением пределов необходимой обороны и не влечет уголовную ответственность применение оружия или любых других средств либо предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного проникновения в жилище либо другое помещение, а равно сексуального посягательства, сопровождаемого насилием или угрозой его применения со стороны нападающего, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему" [7, с. 53-61].

4. Предложения о таком совершенствовании статьи о необходимой обороне представляют значительный интерес еще и потому, что в УК некоторых зарубежных стран подход, при котором очерчиваются ситуации, в которых действия обороняющегося признаются правомерными, уже законодательно закреплен.

Так, например, в ч. 5 ст. 36 УК Украины сказано: " Не является превышением пределов необходимой обороны и не имеет следствием

уголовную ответственность применение оружия или любых других средств либо предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного проникновения в жилище либо другое помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему".

В ч. 3 ст. 36 УК Республики Молдова определено, что "признается действовавшим в целях необходимой обороны лицо, совершившее действия, предусмотренные частью (2), для воспрепятствования проникновения в жилое или иное помещение, сопровождающегося опасным для жизни или здоровья насилием либо угрозой такого насилия".

В ч.1 ст. 37 УК РФ (в ред. Федерального закона от 14.03.2002 N 29-ФЗ) отмечается, что "не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия".

5. Законом Республики Беларусь 26 мая 2021 г. № 112-З "Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности" в ст. 34 УК Беларуси была добавлена новая часть четвертая. В ч.4этой статьи говорится:" Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить характер и опасность посягательства". В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК не является превышением необходимой обороны, если человек вследствие неожиданности посягательства не может объективно оценить степень и характер опасности нападения. Вызывает глубокое сомнение два обстоятельства. Во-первых, если нападение для лица было ожидаемым и не носило характер неожиданности, как следует поступить правоприменителю? Во-вторых, не само неожиданное посягательство вызывает состояние, когда обороняющийся не может объективно оценить характер и опасность нападения и превышает пределы необходимой обороны, а вызванное им состояние испуга, страха, чувства сильного душевного волнения. И это должно быть основанием для не привлечения обороняющегося к уголовной ответственности. В этой связи необходимо отметить, что дополнение УК Беларуси ч. 4 не внесло ясности в понимание вопроса о превышении пределов необходимой обороны (Закон Республики Беларусь 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности»).

6. Решение вопроса об особом психическом состоянии оборонявшегося лица, вызванном общественно опасным посягательством и его оценки при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны видится в

использовании положительного законодательного опыта некоторых зарубежных стран. В ряде зарубежных стран в законодательстве с учетом важности этой проблемы регулируется вопрос о особом психическом состоянии оборонявшегося лица. Так, в УК Голландии в ч. 2 ст. 41 говорится: "Лицо, превышающее пределы необходимой обороны, если такое превышение является непосредственным результатом сильного эмоционального возбуждения, вызванного нападением, не подлежит уголовной ответственности". В УК Дании 1930 г. ч.2 параграфа 13 отмечается следующее: "Любое лицо, превысившее пределы законной самообороны, не подлежит наказанию, если его действие может быть разумно объяснено страхом или волнением, вызванным нападением". В УК Республика Болгарии 1968 г. в ч. 4 ст. 12 закреплено правило, что: "Лицо не подлежит наказанию, если совершит деяние с превышением пределов необходимой обороны, находясь в состоянии испуга или сильного душевного волнения". В УК Украины 2001 г. в ч. 4 ст. 36 говорится: "Лицо не подлежит уголовной ответственности, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством, оно не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты".

Библиографические ссылки

1. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.О. Грунтов [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002, С.236–248.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014 . – С. 335–349.
3. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. Пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – С.184–185.
4. Грунтов, И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск: Тесей, 2012.– С. 305–306.
6. 5.Саркисова, Э.А. Необходимая оборона: проблемы совершенствования Э.А. Саркисова //Судовы Весник. – 1993. – №2. – С. 50.
7. Грунтов, И.О. О практике квалификации тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при смягчающих обстоятельствах (ст.ст. 150, 152 УК) / И.О. Грунтов, Л.К. Дулько // Судовы Весник. – 2006. – №2. – С. –38–40.
8. Грунтов, И.О. Состав правомерности необходимой обороны по уголовному кодексу Республики Беларусь / И.О. Грунтов // Право.by. – 2011. – №3. – С.– 53–61.

Скаков Айдаркан Байдекович

О СООТВЕТСТВИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ